

Ольга Фомина

Не ждите чудес
на Рождество

Ольга Фомина

Не ждите чудес на Рождество

«РИПОЛ Классик»

2015

Фомина О.

Не ждите чудес на Рождество / О. Фомина — «РИПОЛ Классик»,
2015

Если хочешь перемен в жизни, будь внимателен! Порой в самый неожиданный момент судьба возьмет, да выкинет какой-нибудь удивительный фортель, и тогда главное успеть схватить удачу за хвост. В жизни Марии именно так и случилось. Ее размеренная жизнь благодаря стараниям лучшего друга сменилась динамичным развитием карьеры в Москве. И вот уже первая деловая поездка в Лондон, где происходит череда совершенно неожиданных событий. Случайно услышанный разговор заставляет ее заподозрить, что против ее отца, крупного и известного бизнесмена, ведется какая-то нечестная игра. Его внезапное исчезновение лишь подтверждает эти догадки. Вдобавок она замечает, что за ней тоже ведется активная слежка. Ее похищают и силой заставляют подписать дарственную на контрольный пакет акций компании. Теперь ей нужно во что бы то ни стало распутать клубок тайн и загадок, чтобы спасти отца и саму себя. Так кто же он, этот таинственный противник и что ему нужно от их семьи? Под подозрением находятся все, но разгадка будет самой неожиданной...

© Фомина О., 2015

© РИПОЛ Классик, 2015

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Начало большого пути	7
Глава 2. Планы и перспективы	9
Глава 3. Завтрак мечты	11
Глава 4. Россия в снегу	14
Глава 5. Русские традиции	16
Глава 6. Вызов принят	18
Глава 7. Пора готовиться к отъезду	20
Глава 8. Кто такая эта Мадлен?	22
Глава 9. Что знает Марк?	25
Глава 10. В небе над Атлантикой	28
Глава 11. Добро пожаловать в Москву!	30
Глава 12. Пора приступить к действиям	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Фомина

Не ждите чудес на Рождество

© ООО «Фанки Инк.», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Привет, я – Мария Стюарт! Вернее, я – Маша Стюарт, но все зовут меня Мэри. Сейчас объясню почему. Назвали меня Машей в честь моей прабабушки, я ее не никогда не видела, но, говорят, она была человеком с большой буквы Ч, это первое. Я не состою даже в самом далеком родстве с моей одиозной тезкой из Шотландии, это второе. (Для тех, кто не совсем в курсе: пять веков назад в Шотландии (а позже и во Франции) правила королева Мария Стюарт, удивительная женщина с непростым характером и сложной судьбой). Фамилия Стюарт досталась мне от отца, он американец, к слову. И это третье. Продолжим.

Я родилась в Москве двадцать девять лет назад, там же окончила начальную школу после чего, к всеобщей радости переехала к отцу в Нью-Йорк, где окончила старшую школу и отправилась в Корнелльский Университет для освоения магистерской программы по коммуникациям и социальному влиянию.

Я – стройная брюнетка с благородными манерами и чистой душой. По-крайней мере, мое ближайшее окружение характеризует меня так, а я как могу, стараюсь этому соответствовать. Но вернемся к истокам.

Мой отец, Ричард Стюарт, – важный биржевой брокер, гурู современной Уолл-стрит, в начале восьмидесятых (когда советская экономика и промышленность по валовым показателям уступала только США) оказался в СССР с какой-то научно-экономической миссией, где и познакомился с моей многоуважаемой маман – Мариной Сергеевной Кустиковой.

Мама в то время была тем самым трепетным образцом добродетели и чести, истинной тургеневской барышней, которая грезила о карьере преподавателя и упивалась творчеством раннего Федора Михалыча. Покинув родительский дом в Мурманске, она оказалась в Москве, где проживала в квартире тетки по дедушкиной линии, женщины строгих нравов, отчего-то всерьез считавшей себя потомком Романовых. Мама получала лингвистическое образование в МГУ, была покладиста и кротка, и до встречи с моим будущим отцом ни о чем, кроме лекций и занятий в библиотеке, и не помышляла. Говоря книжным языком, в жизнь ни чем не выдающейся советской девушки вмешался его величество случай.

Никто из окружения так до сих пор и не знает, где и при каких обстоятельствах родители познакомилась, но спустя некоторое время после отъезда Ричарда на Родину, мама поняла, что беременна.

Я не стану пересказывать, что пришлось пережить мамуле в тот период, но, насколько мне известно, после истерик и переговоров с Америкой было принято решение ребенка, то есть меня, оставить. Из этой совершенно фантастической для Советского Союза истории мы все вышли победителями. Папа Ричард оказался истинным джентльменом, и от обязательств в виде меня отказываться не собирался. В итоге я получила американскую фамилию, а мама мощную финансовую поддержку из-за океана. Прошло время, пал железный занавес, и Ричард совершенно официально приехал в Россию.

Стоит отметить, что к моменту долгожданного визита американского папаши в Москву я уже бойко говорила на английском, читала Шекспировские сонеты в оригинале и имела достаточно широкий кругозор. Дальновидная мама, желая достойной судьбы своему ребенку, начала обучать меня английскому языку, с того момента как я что-то пролепетала по-русски, благо образование позволяло ей делать это без особого труда.

Обсудив все за и против, родители решили позволить мне доучиться в начальной школе в Москве, а затем отправить меня в США за светлым будущим и магистерской степенью. Как говорится, сказано – сделано, и в 1994 году я переехала в Нью-Йорк. Прошли годы...

Глава 1. Начало большого пути

Я сидела в Центральном парке и доедала третью по счету упаковку кедровых орехов, вокруг меня, в ожидании угощения сновали белки и птицы, по тропинкам уверенно шагали толпы довольных туристов, светило солнце, и день, в целом, обещал быть прекрасным. Из сумки слышалась трель.

– Мэри, это совершенно идеальный вариант, ребята получили миллионный кредит и вот-вот взорвут рекламный рынок!

Мой лучший друг Марк отчаянно пытался устроить нас на работу. После получения магистерской степени мы уже второй месяц думали, куда применить полученные знания и навыки. Не один год мы посвятили теме коммуникаций и социального влияния во время учебы в университете, однако, пытаясь уловить тенденцию, решили податься в рекламный мир.

– Марк, я даже слышать не хочу ни о каких перспективных проектах твоих не менее перспективных друзей с Аляски, которые все знают о мире рекламы, честное слово. Я так старательно получала свое образование, и теперь в моей голове масса амбициозных целей. А ты со своей рекламой... С поразительным датским напором (Марк – датчанин) любезный друг продолжал давить на меня.

– Ох, Мэри, дорогая! Такой шанс выпадает один раз в сто лет и то не всем. Ты же знаешь, что родители Шенона имеют отношение к Кенайской нефти. Если мы попросим Ричарда одолжить немного денег сверху, то проект, наконец, получит реализацию, а мы разбогатеем и начнем наконец-то заниматься кайт-серфингом! – в радостном предвкушении орал Марк.

– Но я не хочу заниматься кайтом, – вяло протестовала я, – я люблю лошадей и бег... и вообще...

– Попроси у Ричарда пятьсот тысяч! – рявкнул мой друг и отключился.

В отчаянных попытках трудоустроиться мы уже сломали себе головы и, немного поразмыслив, я все же решила рассмотреть этот вариант.

А вообще, мое окружение – совершенно уникальные люди. Вот, например, Марк. Удивительный человек – умен, строен, красив, амбициозен... Так, стоп, что-то я разошлась. Ближе к делу. При всех достоинствах мой давний друг может вывести меня из себя за считанные секунды. И не только меня, кстати. Все его пассии под таким напором не выдерживают и месяца, а совсем хрупкие душой исчезают через неделю... А я вот почему-то держусь уже столько лет. Но я же не пассия, как многие думают, и никогда не хотела ей быть, вернее, хотела на заре нашей дружбы, но потом как-то перехотела. Что-то меня унесло в дебри...

Нас с Марком связывает очень давняя дружба. Мы познакомились в старшей школе и больше не расставались: вместе выбрали профессию, вместе подались в Корнелльский Университет за магистерской степенью. Стоит отметить наличие у Марка русских корней, которые в сочетании с датской кровью обладают эффектом бомбы, которая вот – вот взорвется. Я обязательно расскажу вам поподробнее об этом уникале с ангельским лицом, но чуть позже, ибо сейчас пришла пора позвонить Ричарду, с просьбой осчастливить нас кредитом на очень (очень-очень) важные нужды.

Как вы уже знаете, Ричард – это мой отец, гуру Уолл-стрит и гроза всех магнатов Манхэттена, у которого мне сейчас предстоит попросить пятьсот тысяч долларов на супер-прибыльный-в-будущем-наш-с-Марком рекламный бизнес. В качестве аргументов начну рассказывать про гарантии и перспективы, которые Марк только что обрисовал мне в телефонном разговоре. И с чего, интересно, он взял, что я хочу заниматься кайтом? Ох, уж этот Марк.

– Алло, пап, привет (мы с папой, конечно, говорим по-английски), как ты?

Папа на том конце провода был как всегда бодр и свеж, покрикивал на сотрудников, что-то печатал и одновременно говорил со мной:

– Мэри, дорогая дочь, я как всегда прекрасно, на выходных был на Гавайях, погода выдалась просто класс, так что, я вполне себе отдохнул. Какие новости у тебя?

Вот и наступил момент истины, ну, папа, только не падай в обморок.

– Эм... Я прекрасно, хожу на йогу и на кулинарные курсы, на выходных вот как раз научилась делать овощное пюре по-ирландски и мне нужно полмиллиона долларов... да, нам с Марком, на бизнес, но там все очень серьезно, пап, ты не думай.

Отец некоторое время молчал, потом покрякал в трубку для порядка, посопел и, в конце концов, я услышала:

Мария, эмм... Отлично, да, просто прекрасно! Ты взрослеешь на глазах... А что, собственно за бизнес вы затеяли? Разве ты не собиралась работать на CNN?

– Да, я собиралась, но ты же сам понимаешь, что собственный бизнес откроет нам массу возможностей, гораздо больше, чем работа на чужого дядю. Папуль, это отличная возможность! Друзья Марка, какие-то нефтяные магнаты только что получили большой кредит для развития своего бизнеса, рекламного как ты понимаешь, и нам бы очень хотелось также в него инвестировать. А помочь нам в этом можешь только ты! Что скажешь?

– Я располагаю такой суммой, и мне не составит труда вам ее одолжить, но давай встретимся и обсудим все предметнее. Ты же понимаешь, я собаку съел на финансовых вопросах, могу кое-что подсказать.

В трубке послышался гудок второй линии.

– О, папуль, как раз Марк на проводе, я перезвоню через секунду.

На том конце действительно был Марк, но тон его голоса не предвещал ничего хорошего.

– Мария, (я, к слову, не очень люблю такое официальное обращение, но сейчас, судя по всему, не до замечаний) я очень огорчен и опечален сложившимися обстоятельствами.

– А что, собственно, стряслось? Ричард практически одобрил нам займ, и ты можешь рассчитывать на свой кайт-серфинг в самое ближайшее время.

– Понимаешь ли, в чем дело... (у Марка с этих слов обычно начинаются очень грустные истории, часто лишённые здравого смысла). Шеннон решил вложить свои нефтяные деньги в другой бизнес. Он решил вложиться в строительство, этот чертов идиот, в строительство! Мэри, ты слышишь меня?! Стро-и-тель-ство! Как можно было до такого додуматься?! Алло, ты слышишь меня?!

О, да. Я все слышала. Впрочем, не только я: проходящие мимо горожане и расслабленные туристы отчетливо слышали, как орет Марк. В своем повествовании мой друг иногда совсем не видит краев, и тогда мне кажется, что Маркуша – великий оратор в самом прямом смысле этого слова.

Решив не пугать туристов, я в сопровождении пары белок, ожидающих легкой наживы, двинулась вглубь парка.

– Марк, не стоит так паниковать. Это же не конец света! Давай встретимся и обсудим все в спокойной обстановке.

Я с самого детства привыкла даже в плохом видеть хорошее. Моя маман (я позже расскажу вам о ней поподробнее) ежедневно учила меня стойко и объективно реагировать на разного рода ситуации, будь то упавшая в грязь кукла или неподдающийся заучиванию стишок. Глубоко вдохнув, я попыталась привести друга в чувства.

– Марк, миленький, будет тебе и кайт, и казино в Монте-Карло и все, что не пожелаешь!

– Нееет! – опять заорала трубка, и мне сразу же захотелось кинуть ее в фонтан.

– Марк, в семь тридцать в Grimaldi's и точка!

Трубка замолчала, но в нашем тандеме такое окончание разговора означало только одно – в семь тридцать мы оба будем в назначенном месте.

Глава 2. Планы и перспективы

Ровно в семь тридцать я была под Бруклинским мостом. Нет-нет, не подумайте ничего плохо, я всего лишь заняла очередь за лучшей в городе пиццей.

Grimaldi's – знаменитое место, и знаменито оно отнюдь не нашими с Марком задорными визитами. По легенде, сам Фрэнк Синатра жить не мог без здешней пиццы. Да что уж и говорить, если лично Мишель Обама однажды забежала сюда за куском вкуснейшей Пепперони. Манхеттенский филиал Grimaldi's мы не очень любим и, хотя дорога в Бруклин иногда занимает уйму времени, нашей любимой пиццерии мы никогда не изменяем. Несколько лет назад, после университета Марк снимал чудный лофт в этой части города, и в то беззаботное время мы проводили здесь кучу времени. Но Grimaldi's хранит не только наши воспоминания, она много лет хранит воспоминания миллионов нью-йоркцев и толп туристов, которые наравне со всеми самоотверженно стоят в очереди за самой вкусной пиццей в Америке.

Марк, конечно, опаздывал, и я об этом знала, вернее я это предчувствовала и именно поэтому пришла вовремя. Местная очередь совершенно непредсказуема: то пропускает туристов, потому что им «практически сейчас» нужно ехать в аэропорт, а, не отведав местной пиццы, уехать они не могут, дальше уступает местному, который выбежал из дома в шортах и майке декабрьским вечером, потому что это близко, но сейчас идет снег и он замерз. Или вот, пожалуйста, толпа шумных подростков, их стоит пропустить вперед, хотя бы ради того, чтобы избежать их многоголосого ора с примесью ненормативной лексики и странного сленга.

– Привет, подруга! – послышалось сзади.

– Марк, сейчас восемь, а мы договаривались на семь тридцать. Что помешало тебе на сей раз явиться вовремя?

– Ты знаешь, я невероятно расстроен сложившейся ситуацией. Я так рассчитывал на идею с открытием этого рекламного агентства, я предчувствовал, что Ричард даст нам денег. Все нынешние проекты... они приносят нам жалкие крохи.... А ведь прошло немало времени с того момента, как мы радостно подкинули вверх свои квадратные академические шапочки на выпускном.

– Марк, я спросила: почему ты опоздал?!

– Ах, да, так вот я был очень расстроен и решил принять расслабляющую ванну, ты же знаешь, она помогает мне прийти в себя. Так вот, я набрал воду, налил туда пену, насыпал...

– Марк!

– Я уснул... Мэри, я уснул в ванной, от нервов, наверное, и проснулся от холода...

– Прекрасно, значит у меня были все перспективы оттрапезничать тут в гордом одиночестве, наедине со своими мыслями, так сказать, – обиженно сказала я.

Отстояв очередь и, наконец, оказавшись внутри, мы заказали Маргариту и в абсолютном молчании присели за стол. Марк уставился в окно, а я в это время решила пошевелить мозгами и подумать, как же нам все-таки действовать дальше.

– Марк – обратилась я к другу – скажи, а у тебя были в запасе еще какие-то идеи помимо бизнеса с Шенноном или ты поставил все на zero?

Дожевав пиццу, Марк взглянул на меня с такой скорбью, что более никакого ответа не требовалось.

Как я говорила, во мне от рождения имеется запас здорового оптимизма. Сама я этому очень радуюсь, но часто окружающая действительность и уныние близких людей уносит меня в какие-то свирепые дали нетерпения.

– Марк, – шепотом начала я, – ты же понимаешь, что это не конец света, и ты... вернее мы, должны были это учитывать при планировании нашей будущей карьеры.

– Я понимаю... – попытался вклиниться Марк, но движением руки я дала ему понять, что не стоит прерывать мою мысль.

– Так вот, послушай, мы взрослые люди, в конце концов, у нас отличное образование, мы живем в прекрасной демократической стране, которая предлагает нам кучу разных перспектив практически бескорыстно, мы говорим на языке мира, и двух иностранных языках, включая русский, и у нас есть Ричард, который никогда не оставит нас в беде. Ты всегда можешь вернуться в Данию к своей семье, а я могу уехать в Россию к маме, а еще мы можем поехать в Мексику и собирать яйца на черепаших фермах или можем стать переворачивателями пингвинов. А что? Прекрасный коллектив, искрящийся снег вокруг, чистый воздух, никаких пробок... Марк, весь мир как на ладони, а ты засыпаешь в ванной! Мы с тобой едим пиццу, о которой возможно сейчас мечтает первая леди США. Хватит уже! Отныне мы перестаем грустить и стенать о несправедливости!

– Ах, Мария, я так люблю этот твой оптимизм, без него я бы давно оказался на дне жизни. Да, так мы и поступим. Мы немедленно должны продумать дальнейший план развития событий. И все, конечно, будет прекрасно. Займемся, наконец, кайтом. Да, все будет прекрасно.

О, слава всем богам, мой временами истеричный друг обрел спокойствие в моих словах и задумался о светлом будущем, и пусть думает, что я мечтаю об этой доске с парашютом, лишь бы не расстраивался. Я все-таки люблю его, по-дружески, но люблю. Пусть будет счастлив.

Глава 3. Завтрак мечты

Следующее утро выдалось радостно-солнечным и не по-декабрьски теплым. Проснувшись в отличном настроении, я набрала номер Марка, но тот почему-то не отвечал. Хотя, на часах было восемь утра. Приняв душ и принарядившись в любимое платье, я вышла из дома с желанием съесть вкусный омлет и выпить кофе в прекрасной компании. Прохожие улыбались, кто-то оживленно беседовал, туристы восторженно размахивали руками – любимый город, похоже, собирался в очередной раз прожить этот день ярко.

Стоит отметить, что проживаю я в совершенно нескромных апартаментах в Верхнем Ист Сайте, а это, не без гордости замечу, – один из самых роскошных районов в Большом Яблоке. На мое совершеннолетие папа подарил мне не просто уютную квартиру в элитном районе Нью-Йорка, он подарил мне Центральный Парк в каждом окне и пульсирующую жилу Пятой Авеню, которая каждый день слегка надменно говорит мне: «Дорогая, никогда не забывай, где ты живешь».

Я поймала такси и отправилась в Даунтаун (нижнюю часть Манхэттена), чтоб навестить Ричарда. «Что может быть лучше французского завтрака на сорок втором этаже с видом на Либерти Айленд?» – говорит папа, который ежедневно осуществляет этот гастрономический ритуал, и я с ним полностью согласна.

– О, кто это явился к нам в столь ранний час?! – улыбаясь своими голливудскими зубами, мне на встречу шел отец. В своем идеальном костюме и сияющих ботинках он был похож на Джеймса Бонда и на... Джорджа Клуни.

Да, мне нравится мистер Клуни и мне кажется, что у папули с ним какое-то поразительное сходство.

– Я так рада видеть тебя, пап. Ты не завтракал еще? Пригласишь меня на самый вкусный в мире омлет?

– Конечно, Мишель как раз накрывает на стол.

Мишель – это повар, которого Ричард выписал из Парижа для того, чтобы начинать день с лучшего в мире завтрака. Не могу точно сказать, действительно ли он лучший в мире, но то, что французскому повару удаются оладьи и круассаны – это неоспоримый факт.

Мы расположились за столом и непринужденно беседовали, дожидаясь обещанных кулинарных шедевров.

– Так что там с вашим рекламным бизнесом? Это хороший проект? Я, конечно, помогу вам сейчас, но просто мне хочется быть уверенным, что вы не станете на скользкую дорожку. Ты же – моя единственная дочь, понимаешь, почему я волнуюсь?

Принесли завтрак. Омлет с трюфелем, яйца-пашот, икра, свежий французский багет, орехи и ягоды, ароматный кофе в блестящем кофейнике. Интересно, если бы мама не встретила тогда Ричарда, как бы сейчас сложилась моя жизнь?

– Мэри, ты слышишь меня? – негодовал папа, который, судя по всему, не единожды повторил свой вопрос.

– Ах, да пап, прости, засмотрелась на еду. Как бы тебе сказать... Наш проект он... временно отложен, там какие-то нестыковки у друзей Марка, и сейчас они не готовы ничего вкладывать.

Папа как будто вздохнул с облегчением. В прошлый раз, когда мы с Марком явились к нему с блестящим по нашему мнению бизнес-проектом и выпросили шестьдесят тысяч зеленых, крах случился незамедлительно и через полтора месяца мы были вынуждены признать себя банкротами.

– Да, я помню вашу историю с перевозкой грузов, – как будто прочитав мои мысли, сказал Ричард. – И чем ты намерена заниматься? А Марк? У вас есть хоть какие-то идеи близкие к реальности?

Я молчала, идей у нас не было, но зато было много сил и энергии и можно, конечно, сейчас рассказать папе про переворачивателей пингвинов и черепахи фермы, но боюсь, что человек, который умеет с легкостью зарабатывать несколько десятков миллионов долларов в год, вряд ли расценит это как план.

– Мне, конечно, стыдно говорить об этом, пап, мне почти тридцать и я понимаю, что время идет, а я все прохлаждаюсь. Йога, всякие курсы... мне пора заняться чем-то серьезным... Так ведь? – мой голос приобрел оттенок грусти, и папа сразу принялся меня утешать. Он всегда так делает, и я об этом знаю, черт меня подери.

– Дорогая моя, ты абсолютно права, тебе нужно сконцентрироваться на чем-то... но только на чем-то очень стоящем, на том, где ты сможешь проявить себя и использовать навыки, полученные тобой в университете. Ты отмела Большую Тройку (Йельский, Гарвардский и Принстонский Университеты) и целенаправленно поехала в Корнелл, ты упрямая, ты умная, ты знаешь языки и ты живешь в Нью-Йорке, в городе, о котором мечтают миллионы людей по всему миру, так действуй!

Зазвонил телефон, это проснулся Марк.

– Пап, прости, Марк звонит, я отвечаю.

– Скажи, пожалуйста, у тебя же в Москве есть квартира? – огорошил меня друг.

– Привет, Марк, ты не заболел? На кой черт тебе моя недвижимость в России? – в последнее время (видимо, от бездействия) я стала очень раздраженной.

– Мэри, это очень важно, ответь мне, твоя квартира в Москве, что с ней? – судя по всему, у друга созрел какой-то очередной план по захвату мира.

– Марк, да, все верно, квартира в центре, в отличном районе, но там сейчас живет мама, хотя... она же выходит замуж....

Та-дам! Вот и настал звездный час моей многоуважаемой маман, как привыкла я ее называть. Ранее, я вкратце описывала вам историю ее судьбы, но с момента моего переезда в Штаты много воды утекло. Когда я в девяносто четвертом подалась сюда за светлым будущим, у мамули появилась куча свободного времени. Сначала она очень переживала (как и я, впрочем) по поводу нашей разлуки, ведь я была смыслом ее жизни, в меня она вкладывала душу и время, за что я ей, кстати, несказанно благодарна. Она подарила мне все то прекрасное, что есть во мне сейчас: эстетику, чувственность, живое понимание мира, открытость. От нее же видимо мне передалась способность к языкам, а еще кокетство, игривость, легкость... В общем, моя мамуля – достойный экземпляр, во всех смыслах, и я ей горжусь.

Погоревав о том, что родная кровиночка улетела за океан, и некого стало водить на курсы живописи и в музыкальную школу, мама решила заняться собой и стала проводить время с пользой. Неплохо зарабатывая переводами (в сумме с папиной помощью получалось очень даже неплохо), мама могла позволить себе хорошую одежду и косметику уже тогда, а уж когда в Москву свободно хлынули фешн-потoki из-за рубежа, она была совершенно искушенной, и умело применяла врожденное чувство стиля к новомодным тенденциям.

Будучи женщиной привлекательной, мама всегда пользовалась популярностью у противоположного пола. В ее окружении оказывались самые достойные мира сего: дипломаты, политики, звезды театра и кино, кого там только не было. Но в две тысячи пятом мама решила сочетаться законным браком с одним из своих ухажеров, бизнесменом Борисом. Мы с Ричардом прилетели на роскошную свадьбу, устроенную в одном из столичных дворцов, и долго объясняли гостям, что мы – дочь и бывший муж (по секрету говоря, мама и Рич никогда не были в браке), которые только что прилетели из США, чтобы разделить радостные мгновенья с дорогим человеком. Гости в ответ недоуменно улыбались и перешептывались, а мы с папой

искренне радовались за маму, ели-пили и танцевали зажигательные танцы. Мы оказались очень веселыми родственниками и произвели на всех самое неизгладимое впечатление.

Прожив с Борисом ровно год, мама решила, что «она совершенно несчастлива с этим человеком, и он не дает ей дышать», получила положенную ей по закону часть имущества и отправилась в Баден-Баден лечить тело и душу. И я, и папа были уверены, что Баден-Баден не останется в жизни Марины Сергеевны (мамы) чистым листом. Навестив ее в Германии, мы в этом убедились: рядом с мамой вился благообразного вида чех Вацлав, который через некоторое время оказался мужем номер два.

Мы с папой по традиции вылетели на свадьбу, которая на сей раз была в Париже, но по своему масштабу сильно уступала первой. Объяснив новым родственникам, кто мы и откуда, Ричард, и я готовились к новой партии недоумения и пытливых атак, но все прошло как по маслу, более того, никто вообще не проявил к нам никакого интереса. На той свадьбе мы сделали ставки, насколько хватит мамы на этот раз. Выиграла я, и через два с половиной года брак распался, да еще при каких обстоятельствах!..

Мама, любительница оперы, отправилась на выходные в Вену, где собиралась в одиночестве насладиться одним из шедевров Верди (Вацлав был в командировке и не смог составить ей компанию). По соседству в партере оказался австрийский архитектор с приятным именем Рафаэль, кругозор и манера общения которого привели маму в дичайший восторг. Обсудив арии за штруделем и кофе, Рафаэль вызвался проводить маму до отеля, где они тепло распрощались и договорились позавтракать на следующее утро перед ее отъездом. А часом позже состоялся телефонный разговор мамы и Вацлава, по ходу которого стало известно, что он ее, к сожалению, больше не любит и уходит от нее к мадам Кляйн, совершенно неприятной на наш взгляд, женщине.

Мы с Ричардом сразу же были поставлены в известность и, хотя, я на этот раз сорвала неплохой куш в нашем споре, маму надо было поддержать. Я быстренько вылетела в Европу и помогла ей частично перевезти самые необходимые вещи обратно в Москву. Надо отметить, что бракоразводный процесс не занял много времени и в скорости рука и сердце маман вновь были свободны.

А дальше наступила пора российско-австрийских отношений с небезызвестным Рафаэлем. Встречаясь то в Москве, то в Вене, наши голубки ловили счастливые моменты жизни и явно не собирались торопить события. Рафаэль был вдовцом с парой взрослых детей, а мама, натешившись двукратным замужеством, ценила их осознанные отношения на расстоянии.

И стали мы жить поживать, да добра наживать до тех пор, пока Рафаэль не решил пригласить маму замуж, в третий, так сказать, счастливый раз. Сейчас все в стадии разработки и обсуждений, но роскошный дом в Тироле уже куплен и, по идее, в ближайшее время он должен стать уютным гнездом для молодой семьи...

– Мария, это просто прекрасно! Мы отправляемся в Россию! У меня есть отличный план и супер-предложение! – на том конце провода Марка просто разрывало от радости и восхищения собственным талантом.

– Очень неожиданно, – ответила я.

– Встречаемся в парке на нашем месте в три, чао.

Я отложила телефон и растерянно посмотрела на папу, который дожевывал круассан.

– Пап, Марк говорит, мы едем в Россию, что думаешь?

Ответом мне был раскатистый смех Ричарда.

Глава 4. Россия в снегу

В три часа того дня мы с Марком встретились в Центральном Парке и решили прогуляться, чтобы все обсудить. Былолюдно, шумно, туристы пытались фотографировать вездесущих белок, и сильно пахло лошадьми, все как обычно, впрочем. Суетная атмосфера парка очень часто служила фоном для наших бесед, важных решений и драматичных истерик, моих, разумеется. А сколько километров парковых дорожек было пройдено в поисках ответов на самые важные вопросы...

Честно говоря, я в некотором роде боялась этого разговора. На сей раз, моя интуиция подсказывала, что Марк придумал что-то стоящее, без отрыва от реальности, так сказать, и мы вот-вот сможем за это ухватиться. Но поскольку речь шла о переезде, а в моем случае о возвращении на Родину, мне было немного страшно. Я боялась таких перемен... Я, почти тридцатилетняя женщина, которая ничего еще толком не сделала в своей жизни, боялась перемен. И это пугало меня еще больше.

– Ну, рассказывай, что у нас там впереди? – обратилась я к другу. Тот мгновенно воссиял и приступил к разъяснениям.

Некоторое время назад у Марка случился роман с русской моделью. Это был непростой период в его жизни, так как девушка, назовем ее Л., на самом деле обладала просто неземной красотой и была очень умна. В связи с этим рядом с ней всегда находились толпы людей обоих полов, которые, по мнению Марка, постоянно мешали развитию их бурного романа. На мой взгляд, все было не совсем так, но друг очень сильно переживал и, несмотря на все достоинства, продолжал развивать в себе несвойственный ему комплекс неполноценности. Период отношений Марка и Л., был недолгим и очень ярким, но, однажды просто не выдержав ритма жизни девушки, и ее взглядов на некоторые вещи, Марк предложил ей остаться друзьями. Л. была удивлена, но предложение приняла, и ребята на самом деле остались друзьями, о чем я вам свидетельствую.

Две недели назад Л. и Марк встретились выпить кофе между съемками и Л. рассказала другу о невероятно успешном международном проекте, который она организовала со своими друзьями. Оказалось, что благодаря связям они открыли компанию с широким профилем деятельности и сейчас готовы открыть новое подразделение с направлением в массовые коммуникации, маркетинг и стратегическое консультирование в... Москве.

– Москва – динамичный рынок, любящий иностранные вложения, поэтому на новое направление сделано много ставок. Мы сейчас ищем людей, а ты говоришь по-русски, так ведь? У тебя соответствующее образование, есть кое-какой опыт, я бы хотела предложить тебе заняться этим проектом в России – подытожила Л., и Марк попросил время подумать.

– Понимаешь, в то время я был полностью поглощен идеей с открытием рекламного агентства, и все это казалось мне каким-то бредом, – оправдывался мой друг, а я вдруг почему-то обрадовалась. Мне начало казаться, что это – блестящая идея, что сама судьба обратила на нас свой взор, и из этого может получиться что-то очень стоящее.

– Марк, я все понимаю, я тоже очень надеялась, что дело выгорит, но, может быть, оно и к лучшему? Мое предчувствие очень настойчиво говорит мне, что за это стоит взяться. Это же отличная возможность построить карьеру. Тем более, что Москва – замечательный город, такой же мегаполис, как и Нью-Йорк, с массой интересных мест, нам должно быть там комфортно. У нас там даже есть жилье! Мы сможем жить с мамой до тех пор, пока она не решит переехать в Австрию, она будет счастлива, когда узнает о нашем приезде, поверь. Финансово нам поможет Ричард, который, кстати, очень рад, что наш бизнес-проект номер двадцать шесть опять отложен на неопределенное время. Все обстоятельства нам на руку. Давай попробуем?

Я полчаса назад боялась услышать от тебя что-то подобное, но сейчас я пребываю в эйфории от этой идеи.

– Мэри, я очень рад, что тебе это интересно и, что ты так сильно хочешь заняться этим. Начнем, наконец, новую жизнь! – сиял Марк.

– Давай съедим что-нибудь? – предложила я. – Заодно еще раз все обсудим.

Марк кивнул, и мы пошли ловить такси.

Глава 5. Русские традиции

Мы с Марком – очень впечатлительные люди, стихийно применяющие свою фантазию от раза к разу и от места к месту. Надо сказать, что это – один из тех многочисленных кирпичиков, из которых состоит наша дружба, и очень часто мы без слов понимаем друг друга. Не всегда наш креатив направлен в нужное русло, но когда речь идет об антураже, мы мгновенно становимся единым целым.

– Нам нужно какое-то специфическое место... с русской кухней и водкой, – начал Марк пока мы искали свободную машину.

– Да-да, это прекрасная идея, это должно быть что-то аутентичное и веселое и желательно с русской развлекательной программой, мы должны максимально окунуться в атмосферу – быстро поддержала я.

Отказавшись от идеи поехать на Брайтон Бич и тщательно поразмыслив, мы, наконец, сели в такси и отправились в Russian Vodka Room в район Бродвея для того, чтобы окончательно и бесповоротно прочувствовать на себе неведомый до сих пор и давно забытый в моем случае русский дух.

Оказавшись на месте, мы внимательно осмотрелись, решили, что нам здесь нравится, и заняли удобный столик в глубине зала. Для полного погружения я предложила говорить по-русски, Марк поддержал идею, и мы пустились в обсуждения.

Как я говорила, у Марка есть русские корни, по этой причине в школьные годы он выучил русский и, несмотря на редкую практику, очень сносно говорил.

Заказав для начала борщ и несколько настоек, мы решили не откладывать ничего в долгий ящик и сразу же после тематической трапезы приступить к активным действиям. Я должна была дожидаться утра в Москве и созвониться с мамой, а Марк назначить нам встречу с Л. для выяснения всех подробностей и инструкций к действию.

Заведение постепенно начало заполняться людьми. Публика была разношерстной, но все как один посетители были очень веселы, тепло приветствовали барменов, и, не дожидаясь меню, сходу заказывали желаемые позиции, зная их наизусть.

– Будем надеяться, что в России все будут такими же дружелюбными, – произнес Марк, и мы опрокинули стопки с очередным видом водки.

Через несколько часов мы поняли, что благодаря водочной дегустации ни я, ни Марк не можем сфокусироваться даже на входной двери и решили отправиться по домам.

Войдя в квартиру, я поняла, что пол с потолком вот-вот поменяются местами и присела на софу, чтобы собраться с мыслями.

Проснувшись я на следующее утро от холода и боли в спине. Не сразу сообразив, почему мне так некомфортно, я пошевелилась и услышала грохот. Оказалось, что ногой я смахнула небольшую лампу, которая стояла на столике рядом с софой. Видимо, присев отдохнуть, я уснула и проспала всю ночь на небольшом, неподходящем для сна диване, не укрывшись, прямо в одежде и с макияжем. Вот тебе и русская вечеринка...

Спина жутко болела, хотелось пить, и совсем не было сил. Я набрала Марка.

– Мэри, дорогая, ты уверена, что мы сможем вписаться в колорит твоей Родины? – хриплым голосом вещал телефон. – Я, отчего-то, проснулся на полу в коридоре, в одежде и в ботинках. Впервые со мной такое...

– Ахахаха, Марк, я уснула на диване в гостиной при полном параде и сейчас в моей голове тысячи маленьких гномов орудуют маленькими молоточками, то и дело, добираясь до мозга.

– Да уж, нам с тобой пора вырабатывать закалку, иначе мы долго не протянем. К слову, я успел позвонить Л. и мы договорились о встрече. На этот раз едем в офис, а не на съемочную

площадку, так что, надо выглядеть прилично. Я сейчас пришлю тебе адрес. И позвони маме. – Марк отключился.

Хм... Выглядеть прилично. После водочной бочки... Наши стратегии, все-таки, одна лучше другой. Но маме действительно надо позвонить.

Ссылаясь на похмелье, расскажу вам вкратце, что разговор с мамой состоялся, она была на седьмом небе от счастья после новости о нашем плане, сказала, что ждет нас с нетерпением и, что пока не ясно, когда состоится свадьба, но это совершенно не важно. Удовлетворившись разговором, и пообещав держать маму в курсе, я отправилась в душ.

Глава 6. Вызов принят

В назначенное время мы с гномами, оккупировавшими мою голову, прибыли по адресу. Дома мне удалось принять душ и переодеться, но на макияж сил все же не хватило, а волосы были собраны в скромный хвост. Марк уже ожидал меня у входа.

– Ты как? – поприветствовал меня друг.

– Ох, Марк, я в абсолютной прострации, голова сейчас развалится на части, надо бы выпить кофе... – промямлила я.

– Давай поднимемся в офис и там, я думаю, должен быть кофе и вода, о которой я мечтаю последние десять минут.

Офис наших будущих работодателей находился в одном из высотных зданий в средней части Манхэттена, количество этажей в котором явно превышало шестьдесят, и нам, конечно, нужно было на самый верх. С опаской подойдя к лифту, и нажав кнопку вызова, мы с Марком понимающе переглянулись.

– Я думаю, это суперскоростной лифт, наша песенка спета, – трагичным голосом произнес мой друг.

Наша песенка действительно была спета. Как только стеклянные двери закрылись, и мы со скоростью света устремились вверх, я поняла, что сейчас потеряю сознание, а Марк впился в меня мертвой хваткой и, меняя цвет лица с синего на зеленый, судя по всему, молился о нашем скорейшем прибытии.

Оказавшись на нужном этаже, мы перевели дух и, собравшись с силами, поплелись по направлению к нужной двери.

– Да, надо было назначать встречу на завтра, видимо, с утра я был еще пьян, – прохрипел Марк. Я предпочла молчать, каждое слово давалось с большим трудом.

Дверь, к которой мы направлялись, распахнулась и из нее навстречу нам подиумной походкой вышла Л. Она выглядела прекрасно: платье-футляр идеально подчеркивало точеную фигуру, шпилька делала ее еще более статной, белозубая улыбка и эксклюзивный парфюм завершали прекрасный образ. Мне хотелось провалиться сквозь землю, Марку, судя по всему, тоже.

– О, вы прибыли, проходите, располагайтесь – прошептала Л., пожав мне руку и слегка обняв Марка. Мы в ответ пытались улыбаться и кивать, получилось плохо, но наша собеседница не обратила на это внимания.

В конференц-зале о чем-то оживленно беседовали мужчина и женщина, они тоже выглядели как с картинки и, увидев нас, радостно заулыбались.

Перед тем как удалиться, Л. представила нас другу, и мы узнали, что Дженнифер и Артур – инвесторы проекта, и сейчас они подробно расскажут, по какому случаю все здесь собрались. Мы присели за стол, уставились на проектор, на котором отображался красивый логотип «JA Communications». Кто-то из сотрудников принес кофейник и графины с водой, и мы с Марком получив, наконец желаемое, приготовились внимательно слушать презентацию, посвященную переменам к лучшему в нашей жизни.

Спустя полтора часа и шестьдесят слайдов мне хотелось застрелиться самой и застрелить Марка, который почти спал у меня на плече. Американцы очень любят презентации. Презентации на работе, на вечеринках, дома, в конце концов. Это такой удобный, на их взгляд, способ донести информацию, заявить о себе, признаться в любви (были и такие случаи) и многое-многое другое. Но презентации инвесторов или для инвесторов – это особый вид подачи информации. Он многогранен, утопичен (или абсолютно реален), должен вдохновлять, утомлять и заставлять принимать решение. В нашем случае презентация с особой любовью и теплотой подробно сообщала нам о детище, созданном Артуром и его подругой, обо всех его пре-

имуществах и перспективах, об успешном освоении рынков по всему миру о грядущем успехе в России. Я бы смогла рассказать то же самое минут за пятнадцать, но время презентации – священное время, здесь не стоит торопиться, нужно доходчиво доносить информацию и отвечать на возникающие вопросы. Как будто четко зная хронометраж, на слайде «Спасибо за внимание» в зал вошла сияющая Л. и все мы в очередной раз ею залюбовались.

– Друзья мои, как все прошло? Вам все понятно, есть какие-то вопросы? – деловито обратилась она к нам.

– Нет, вопросов нет, все понятно и мы очень воодушевлены вашим предложением – неожиданно бодро ответил Марк, и я невольно выпрямилась на стуле.

Вопросов, действительно не было. Ребята были профессионалами своего дела и сумели донести до нас свою идею, заранее обрекая ее на успех. В сухом остатке мы имели следующее: в Москве мы с Марком должны поднять на ноги целый проект. Там уже арендован небольшой, но уютный офис в центре, а помогать нам на первых порах будет несколько волонтеров, которые мечтают о работе на таких проектах, все они – студенты хороших ВУЗов и стремятся получить опыт. Нам предложили очень достойную зарплату и сообщили о возможности частных командировок. Помимо всего прочего выяснилось, что американский офис готов первое время оплачивать наше жилье. Мы с Марком были на седьмом небе от счастья, и, несмотря на все еще не отступающее похмелье, мы вдруг почувствовали невероятный прилив сил и энергии. Нам сразу же захотелось немедленно поехать в аэропорт, сесть на ближайший рейс до Москвы и как можно скорее приступить к работе. Для вида, мы переглядывались и задавали какие-то вопросы, отвечая на встречные, но в итоге все оказались довольны друг другом и ударили по рукам. Воспаленное сознание пыталось найти подвох и проанализировать, как вот так просто можно сорвать джек-пот, и когда мы столкнемся с подводными камнями, но душа пела и танцевала.

Обсудив подробно все детали и подписав кое-какие документы, мы условились на том, что как только Марк получает свою визу, мы сразу же летим в Россию. А сейчас начнем подготавливать почву, и параллельно будем заниматься текущими вопросами в Нью-Йорке. Удачи нам!

Глава 7. Пора готовиться к отъезду

Спустившись вниз на жутком лифте, мы в первые тридцать секунд снова пытались прийти в себя. Первым отозвался Марк:

– Дорогая Мэри, несмотря на то, что мое состояние сейчас близко к обмороку, позволь поздравить нас с тобой с победой и пригласить на спасительное подобие ланча.

Отдышавшись, я ответила другу, что с радостью принимаю его предложение и от души поблагодарила его за все то, что он сделал для нас в этот прекрасный день. Вяло улыбнувшись друг другу, мы побрели в сторону Макдональдса. В моменты переживания последствий бурных ночей мы с Марком традиционно отправлялись в ресторан к Рональду и заказывали там все самое лучшее. Устроившись за столиком у окна, мы чокнулись стаканами с колой и приступили к трапезе. Пожевывая нагеттсы и пялясь в окно, я думала о том, какие мы все-таки молодцы и как же здорово, что нам в руки приплыл такой перспективный проект, а Марк, судя по растерянному взгляду, вообще ни о чем не думал.

– Вообще не могу ни о чем думать, – как будто прочитал мои мысли друг. Сейчас надо поехать домой, отоспаться и с завтрашнего дня приступить к осуществлению плана «Россия в снегу».

– Почему «Россия в снегу»? – хихикнула я.

– Потому что сейчас декабрь и там, должно быть, по уши снега... Не знаю, почему мне это пришло в голову, – неуверенно произнес Марк.

– В снегу, так в снегу, – не протестовала я. – Надо позвонить Ричарду и сообщить ему радостное известие. И, кстати, что думаешь, поживем пока в арендованной квартире или поселимся у мамы?

– Твоя маман – очень мила, но, с другой стороны, не хотелось бы ее притеснять. И вдруг я встречу в Москве любовь всей своей жизни? Мы тогда будем жить вчетвером? – размышлялся герой-любовник.

– То есть, ты думаешь, что если мы будем жить в отдельной квартире, я буду в восторге от твоего подселения? Тогда я своему мужчине мечты скажу, что ты мой друг-гей, ок? – закипела я.

– Эм... вот об этом я не думал, ладно, разберемся на месте. И сегодня не самый лучший день для решения важных вопросов – ответил Марк.

Вволю наевшись и запив все глянсе, мы вышли на улицу и жадно вдохнули воздух. Наши тонкие натуры чувствовали скорое расставание с городом и рьяно пытались надышаться впрок. Прогулявшись, мы решили поехать домой на метро. Ступив на порог квартиры, я почувствовала дикую усталость и решила прилечь на кровать.

Меня разбудил звонок домашнего телефона, я моментально подскочила во тьме и стала барабанить по тумбочке, чтобы нащупать выключатель. Лампа не сразу поддалась, но озарив, наконец, комнату светом, дала мне возможность найти телефонную трубку, которая сразу замолчала.

На часах было восемь, и я пыталась понять, чем мне стоит заняться в этот вечерний час. Для начала решила поискать мобильный. Нашупав его на дне сумки, я поняла, что он разряжен и включила в сеть. Не успела я придумать себе новое дело, как вновь зазвонил домашний, это был Ричард.

– Наконец-то! Дорогая дочь, я нахожусь уже в том возрасте, когда тебе стоит беречь мое сердце. Мобильный недоступен, Марк просто не отвечает на звонки, дома тоже никого! Что я должен думать?! – негодовал папа на том конце провода.

– Папуля, прости! Я нечаянно уснула, у нас была веселая ночь с русской тематикой. Но, у меня есть дивные новости, я немедленно все должна тебе рассказать. Если хочешь, приезжай ко мне, выпьем чаю и поболтаем – оправдалась я.

Ричард одобрительно хмыкнул и обещал быть в течение часа.

Через час мы пили чай, и я рассказывала папе про наш план.

– Ну что ж, дочь, я очень рад! Из твоих речей я понял, что все это достаточно серьезно, и вы действительно получаете неплохой старт. К тому же, ты сможешь проводить много времени с матерью, она будет счастлива.

Обсудив все за и против, я получила отцовское благословление, а он – успокоение по поводу моего будущего.

– Держи меня в курсе! Закатим вечеринку по поводу вашего отъезда, – сказал Ричард в дверях.

– Да, пап, обязательно! – радостно ответила я, провожая папу к лифту.

Глава 8. Кто такая эта Мадлен?

На следующий день мы приступили к подготовке. Марк подал документы на визу и приступил к одному интересному проекту в нью-йоркском офисе, а я перебирала вещи и собиралась с мыслями. Морально я была готова к отъезду, но ощущение новизны и перемен до конца не прижилось. Заданий из офиса мне еще не поступило, и я в очередной раз наслаждалась бездельем, беседуя с мамой, которая ежедневно выходила на связь. Мы обсуждали, как улучшить интерьер ее квартиры к нашему приезду, что Марк любит есть на завтрак и не достать ли из тайного угла моего любимого плюшевого зайца. В это же время Ричард начал подготовку к нашей прощальной вечеринке и, судя по его активным действиям, он готовил что-то грандиозное.

Когда через две недели паспорт Марка с визой Российской Федерации был получен, мы начали обратный отсчет. Ричард загадочно намекал на что-то невероятное, Марк паниковал и не понимал, какую шапку ему купить на первое время, мама сделала пару контрольных звонков, а я... я впала в нирвану. Собрав вещи и подыскав арендаторов для своей квартиры, я, как говорят, наблюдала за всем со стороны. Я была абсолютно спокойна и расслаблена, и не могла дождаться момента, когда ступлю на родную землю для выполнения важной миссии.

Прощальная вечеринка была назначена на вечер перед нашим вылетом, и мы с Марком обещали друг другу вести себя хорошо. Выбрав для праздника лучшие вечерние туалеты, мы отправились в пентхаус Ричарда – Мекку лучших торжеств Манхэттена.

Поднявшись на самый верх и пройдя в апартаменты, я была готова разрыдаться. Бесконечные метры папиной квартиры украшали большие красивые фотографии. На них была я, Ричард, Марк, мама, наш выпускной, я с Ричардом, я с Марком, мама с Марком, какая-то непонятная девушка, видимо, случайно затесавшаяся в этот вернисаж... Но все это было так трогательно. Мои фотографии в полный рост украшали даже кухню.

– Ричард все-таки мастер вечеринок, – растрогано сказал Марк, поправляя бабочку. Здесь есть даже мои фотографии.

– Пойдем, найдем его, – предложила я.

Мы стали активно пробираться через толпу.

Народу собралось много, кого-то я знала лично, с кем-то встречалась в офисе у Ричарда, но все эти люди, как мне казалось, были рады меня видеть, улыбались и приветственно кивали. Играл оркестр, официанты разносили напитки и канапе, дамы и господа, пришедшие проводить нас за океан, явно наслаждались банкетом.

– Просто какое-то вручение Оскара, а не прощальный вечер, посмотри на эту женщину, на ней все лучшее от Картье и Графф сразу. А этот мужчина? Он кто? – возбужденно шептал мне Марк пока мы шли искать отца.

Наконец, среди толпы я увидела Ричарда. На нем был идеальный костюм и ботинки ручной работы. Увидев нас, он засиял:

– Дорогие мои, как вам торжественный вечер по поводу отъезда? – незамедлительно последовал вопрос.

Мы с Марком наперебой принялись нахваливать праздник, который действительно имел размах вручения важной премии.

– Не уходите слишком рано, будет потрясающий фейерверк и куча сюрпризов. Мария, я хотел бы тебя кое с кем познакомить – не унимался Ричард.

– Да, пап, конечно – бодро ответила я, предвкушая грядущий официоз. Кому меня только не представляли, Дональд Трамп лично несколько раз лично жал мне руку.

– Дорогая, это Мадлен, моя возлюбленная. Мадлен, это моя дочь Мария, – отчетливо проговорил папа, и я увидела перед собой женщину.

Здесь, стоит сказать, что папа всегда пытается окружить себя прекрасным: он строг к мелочам, придирчив к интерьерам, любит антиквариат, одежду ручного пошива и предпочитает дорогие спортивные автомобили и коллекционные вина. К этому всему надо добавить, что окружающие его люди, в особенности женщины, умны, образованны, интеллигентны и обладают поразительным чувством юмора. Так вот какого черта передо мной сейчас стоит эта Мадлен? Мне кажется, она сбежала из гарема Хью Хефнера или с какой-нибудь рейтинговой программы про то, как покорить Нью-Йорк за тридцать дней. Белые, сожженные перекисью волосы, отлично гармонировали с огромными губами-пельменями, сияющими ярким блеском, и длинными искусственными ресницами. Под розовым платьем топорщилась силиконовая грудь, ноги были обуты в стриптизерские сандалии. Разрази меня гром, где Ричард нашел эту куклу?! – подумала я.

– Добрый вечер, Мадлен, – вслух поприветствовала я спутницу отца.

– Мария, Ричард всегда так много говорит о Вас. Я очень рада нашему знакомству.

– Это, видимо сюрприз номер один, – проорал мне на ухо Марк.

– Пап, уделишь мне, потом пару минут? – взглянула я на Ричарда, тот кивнул, и мы с Марком отправились искать выпивку.

Отловив на террасе официанта, мы схватили пару бокалов с шампанским и принялись активно обсуждать произошедшее.

– Марк, ты видел ее? Я не сноб, но в данном случае мне непонятно почему эта дама обнимает моего папу, который выглядит как Джорж Клуни, зарабатывает как Рокфеллер и сводит с ума половину женщин Манхеттена. Это до добра не доведет, – бурно реагировала я, даже не пытаясь сдерживаться.

– Мэри, дорогая, я надеюсь, ты сейчас переживаешь не за свое наследство, но, надо сказать, она просто какая-то вульгарная женщина, вцепившаяся в твоего отца мертвой хваткой. Где он только ее нашел, интересно, – прокомментировал друг.

– Я не знаю, где он ее нашел, но оставлять его здесь с ней небезопасно.

– Мэри, твой отец – взрослый человек, и хоть я и не в восторге от этой Мадлен, мы вряд ли сможем на него повлиять. Я думаю, долго это не продлится, и все решится само собой, поэтому предлагаю расслабиться и повеселиться, – резюмировал Марк.

– Резонно. Ты прав, дорогой. Но пару наставлений я ему все же оставлю, – сказала я, и мы рассмеялись.

Вечеринка была в самом разгаре. Некоторые достойные джентльмены удалились играть в покер, дамы оживленно беседовали, официанты начали подавать горячее.

– Марк, я пойду, поговорю с Ричардом, а ты последи за этой девицей, – сказала я Марку и направилась к отцу.

– Пап, прости, что отвлекаю, можно тебя на пару слов? – обратилась я к Ричу, практически вырывая его из объятий Мадлен.

– Большое спасибо, что ты организовал этот чудесный праздник, все восхитительно, – щебетала я, уводя Ричарда на террасу.

– Мэри, я очень рад, что вам все нравится, я хотел бы, чтобы вам навсегда запомнилась эта вечеринка. Она – достаточно официальная, но ты, наверное, заметила, что я внес в нее пару трогательных штрихов – улыбался отец.

– Да, пап, про штрихи-то я и хотела поговорить. Где ты познакомился с Мадлен? – спросила я в лоб.

– Милая, ты ревнуешь? – засмеялся отец.

– Пап, я скорее беспокоюсь. Послушай, ты – взрослый и очень крутой, но я же люблю тебя и хочу, чтобы с тобой все было в порядке, а пока рядом вьется эта девица, я не могу быть спокойна, – честно сказала я.

– Дорогая, у тебя нет повода для беспокойств. Мадлен – наш новый партнер, она – умна, хороша собой и инвестирует много денег в наши проекты, – пытался успокоить меня Ричард.

– Партнер?! – я чуть не выронила из рук сумочку. – А на совещаниях она в таких же нарядах присутствует?! Да у нее губы вместо мозгов! Прости, я не хочу тебя обидеть, но эта женщина не внушает мне доверия, – не выдержала я.

– Мария, я понимаю твое беспокойство, но позволь мне самому сделать выбор. Я – опытный волк, ты же знаешь, – сказал отец, и обнял меня.

– Хорошо пап, только, пожалуйста, будь внимателен, – наставляла я.

– Обязательно, я буду очень внимателен и осторожен, – уверил меня Ричард и мы вернулись к гостям.

Оркестр тем временем сменился на бойз бэнд, и публика вышла танцевать. Марк любезно беседовал с какой-то дамой, а я решила присесть в уголке и подумать.

– Напомни мне потом кое-что тебе рассказать, – слышалось сзади. Обернувшись, я увидела Марка, который удалялся на террасу. Что же он хочет мне рассказать?..

Торжественный вечер закончился праздничным тортом в виде российского флага и роскошным салютом. Гости были в восторге от десерта, и то и дело выражали Ричарду благодарность за чудесный праздник. Взявшийся из ниоткуда Марк предложил ехать по домам.

– А ты, кстати, где был? – спросила я.

– Потом, все потом, пойдем, попрощаемся с Ричардом – загадочно сказал друг и мы подошли к отцу.

Посадив меня в такси, Марк сказал:

– Ты была права, эта Мадлен оказалось подозрительной личностью.

– Что?! Марк! Расскажи немедленно! – сказала я и попыталась выбраться из машины.

– Завтра, все завтра, – друг усадил меня обратно в такси и, сделав знак глазами, захлопнул дверь.

Отъезжая, я заметила, как Марк и его новая спутница – гостья нашей вечеринки, садятся в свободный автомобиль.

Глава 9. Что знает Марк?

Всю дорогу домой я думала о том, что же мог узнать Марк. Я оставила его без присмотра на полчаса, а он уже обзавелся новым знакомством и смог что-то разнюхать про Мадлен. Чувствую, в Москве нас ждут веселые времена. Ладно, расспрошу его завтра, а сейчас надо бы хорошенько выспаться перед трансатлантическим перелетом.

Утро наступило быстро. Я проснулась в очень бодром расположении духа и отправилась на кухню выпить кофе, за окном сияло солнце и жил своей жизнью любимый Центральный Парк. Все-таки я буду очень скучать по городу, по своей квартире, по любимой пиццерии... Но ведь невозможно всю жизнь слоняться без дела, а тут такой шанс.

Вымыв чашку, я стала собираться в аэропорт. Оделась, нарядилась, окинула взглядом квартиру и, прихватив сумки, вышла к лифту. На первом этаже консьерж помог мне отнести багаж в машину и пожелал хорошего отдыха. Знали бы вы, милый мистер Фрейд (да-да, наш консьерж – Мистер Фрейд) куда я отправляюсь. Таксист, радостно поприветствовав меня, сообщил, что дороги практически свободны, и мы отправились в аэропорт Кеннеди.

Оказавшись в нужном терминале, я нашла стойку регистрации нашей авиакомпании и, заняв очередь, набрала Марка. Телефон друга тут же сообщил мне, что абонент временно недоступен и попросил перезвонить позднее. Вот так новости, регистрация уже открыта, а мой товарищ непонятно где и, судя по всему, не очень-то торопится на свой рейс. Очередь продвигалась достаточно быстро, и чем ближе я подходила к сотрудникам аэропорта, тем сильнее нарастало мое волнение.

Спустя десять минут мне пришлось пропустить вперед других пассажиров, стоящих за мной, так как Марк все еще не явился. Еще через десять минут вдалеке показался знакомый силуэт.

– Марк, ты в своем уме?! Ты видишь, сколько времени?! – спустила я собак на друга. – Разве так можно делать? Какая удивительная безответственность! – снова фыркнула я и пнула свой чемодан.

– Мэри, дорогая, прости меня, я виновен как никогда, но так сложились обстоятельства. После вечерники мы с Амандой поехали ко мне, Аманда – это...

– Я знаю, кто такая Аманда, – рявкнула я, и вся очередь принялась с любопытством нас разглядывать.

– Прекрасно, так вот мы с Амандой поехали ко мне домой и до утра не могли расстаться. Она – замечательная девушка! Кстати, она работает у Ричарда, – продолжал оправдываться друг.

– Окей, Марк, это хорошо, но в следующий раз, пожалуйста, ставь меня в известность о том, что ты не умер или что-нибудь в этом роде. Кстати, ты выглядишь ужасно, – сменила я гнев на милость.

– Спасибо, дорогая, я знаю. Мы не спали всю ночь, я даже не заметил, что мой телефон разрядился.

Получив посадочные, и сдав багаж, мы с Марком отправились пить кофе. Заказав латте и пончики и устроившись за столом, я обратилась к другу:

– А теперь, расскажи, мне, пожалуйста, что тебе удалось узнать про Мадлен и почему ты думаешь, что она – подозрительная личность?

– Когда ты пошла разговаривать с Ричардом и попросила меня присмотреть за этой особой, я как раз был ничем не занят и стал внимательно наблюдать. Как только вы вышли на террасу, наша звезда, проследив, что вы удалились, схватила телефон и юркнула в коридор. Я расценил это как нечто подозрительное и пошел за ней. Бесшумно проследовав по пятам и дойдя до кухни, я услышал ее голос и затаился рядом. В своем телефонном разговоре она все

время говорила что-то типа: «Да он совершенно в этом не разбирается, я что-нибудь придумаю, мы сможем надавить, поверь!». А говорила она с каким-то Алексом. Естественно, когда Мадлен с ним распрощалась и собралась выходить в коридор, я скрылся в гардеробе и, услышав, как она удалилась, вернулся к гостям, – завершил друг.

Я смотрела на Марка и не могла четко сформулировать вопрос.

– Скажи, ты думаешь, что речь шла о моем отце, так ведь? – наконец спросила я.

– Мэри, мы не можем быть уверены на сто процентов, но мы так же не можем игнорировать этот вариант. Здесь все более или менее стыкуется. Мадлен теперь имеет самое непосредственное отношение к твоему отцу – они бизнес-партнеры, а еще он ее любовник, прости, конечно, – развивал свою версию Марк.

– Ничего страшного, продолжай, – попросила я.

– Так вот, в разговоре она несколько раз повторила, что сможет достать какие-то деньги, взять их у НЕГО, получить ТО САМОЕ и что ОН уже у нее на крючке. Я, честно говоря, сразу подумал про Ричарда.

– Да, в этом определенно есть смысл, – подтвердила я.

– А потом я познакомился с Амандой. Она работает в юридическом отделе в компании твоего отца. Она оказалась, как ты уже поняла, очень милой девушкой, и я аккуратно задал ей пару наводящих вопросов. Выяснилось, что никакого Алекса в компании нет, во всяком случае, она не знает никого с таким именем, Мадлен в компании недавно, она, кстати, из Техаса, явилась в Нью-Йорк и, как говорят, сразу смогла заключить несколько очень выгодных сделок на Уоллстрит. Именно поэтому Ричард сразу предложил ей партнерство, но в компании ее не очень любят, Аманда сказала, что она очень хитрая и уже начала строить козни.

– Бедный Ричард, мне кажется он в большой опасности. Марк, надо как-то предупредить его! – начала паниковать я.

– Так, для начала позвони ему и спроси, кто такой Алекс – начал успокаивать меня друг.

– Да, все верно, надо срочно это выяснить, – ответила я и набрала номер отца.

– Пап, привет! Как дела? – затараторила я.

– Мэри, дорогая, рад слышать, все отлично, работаю, как вы? Разве вы не должны быть уже в самолете? – Ричард был как всегда бодр.

– Да, папуль, вот-вот взойдем на борт. Скажи, пожалуйста, а среди твоих знакомых есть какой-нибудь Алекс? Партнер, друг, коллега? А? – я решила не затягивать с выяснением.

– Дочь, ты меня озадачила, дай-ка подумать! Алекс-Алекс... Нет, дорогая, как ни странно, но нет. У меня был одноклассник с таким именем, но он сейчас живет в Техасе и мы не виделись со школы... А зачем тебе это нужно?

– Эм... а это мы с Марком поспорили, он говорит, что вчера на вечеринке был какой-то Алекс, он так громко разговаривал, что все вокруг знали его имя и номер банковского счета, а я говорю, что у тебя нет знакомых с таким именем, – соврала я.

– Да? Странно, ну может быть, он пришел с кем-то, – задумчиво ответил Ричард.

– Да, ну ладно, это неважно, пап, нам объявили посадку, так что бежим в самолет, я позвоню, как будем на месте. Пожалуйста, будь осторожен – сказала я и отключилась.

Марк жевал пончик и удивленно смотрел на меня:

– Дорогая моя, где ты научилась так профессионально врать? Так быстро придумать версию про Алекса на вечеринке! Дай пять!

Мы с Марком ударили по рукам, и я продолжила:

– Он сказал, что он у него был одноклассник в Техасе по имени Алекс, а Мадлен как раз приехала из Техаса. Мне кажется, это как-то связано.

– Все может быть, но как нам это проверить – задумчиво протянул друг.

– Да, нам обязательно нужно это проверить, а мы сейчас отправляемся за океан... Кстати, посадку и, правда, объявили. Пошли скорее, мне надо сложить кучу вещей в багажные полки, – сказала я, и мы проследовали в самолет.

Глава 10. В небе над Атлантикой

Девять часов полета, несмотря на все неудобства экономического класса, прошли практически незаметно. (Летели мы за счет компании, и требовать с ходу бизнес-класс было бы глупо.) Сначала я долго ерзала в кресле, пытаюсь поудобнее устроиться, потом выбрав, наконец, подходящее положение, уснула. Мне снились папа и Мадлен, и в этом сне она как будто выпихивала Ричарда из самолета, набравшего высоту, а он держался изо всех сил, пытаюсь бороться. Резко проснувшись, я поняла, что буйная фантазия не дает мне покоя даже во сне.

Полет проходил спокойно, практически все вокруг спали, а Марк в очередной раз смотрел «Крестного отца». Заметив мое пробуждение, он остановил фильм и спросил:

– Дорогая, что за ужасы снились тебе? Ты так активно размахивала руками и что-то бормотала, я не мог унять тебя!

– Хм... да? Представляешь, мне снилось, что Мадлен пытается вытолкнуть отца из самолета на большой высоте, но, надо признать, Ричард держался до последнего.

– И что в итоге? – любопытствовал друг.

– Ну, во всяком случае, при мне ничего страшного не произошло, – ответила я, улыбаясь.

– Да, какой-то странный сон, не находишь? Это все оттого, что ты очень переживаешь за связь Ричарда с этой женщиной, ты ведь считаешь, что ему может грозить опасность? – развивал свою мысль Марк.

– Послушай, ты же сам рассказал мне о том разговоре, который тебе удалось подслушать тогда на вечеринке? И, конечно же, мне неспокойно. Она в принципе мне не нравится, эта Мадлен, – ответила я.

Самолет слегка затрясло, и нас попросили пристегнуть ремни.

– Вот видишь, даже огромный аэробус начинает ходить ходуном при упоминании об этой женщине – прокомментировала я турбулентность.

– Мэри, не переживай, мы обязательно выясним все, что она скрывает, – успокоил меня Марк и продолжил смотреть свой фильм.

Конечно, я понимаю, что могу раздувать трагедию на пустом месте, но с первой минуты знакомства с папиной новой пассией, у меня ощущение, что тут что-то нечисто.

В раздумьях я и не заметила, как мы стали снижаться.

– Ну что там? – обратился ко мне Марк. – Куча сугробов?

– Да, снег лежит, но сугробов пока не видно, сплошное белое полотно, – глянув в иллюминатор, ответила я.

– Отлично, снег – это то, что надо. Я давно не видел хорошей снежной зимы, наверное, с тех пор как был в Дании, тут всякие горнолыжные курорты не в счет.

– Думаю, что московская зима будет тебе в самый раз, – ответила я. Шапку взял?

После длительной фешн-паники по поводу: «Какую шапку взять в Москву?» мы, наконец, нашли подходящий вариант, исходив при этом все бутики, магазины и магазинчики и даже блошинные рынки Манхэттена. Ничто не волновало Марка так как эта чертова шапка. В момент мы определились с выбором обуви, свитеров, пуховика, шарфов, но шапка... шапка оказалась камнем преткновения. Изучив весь возможный ассортимент доступный в Нью-Йорке, мы отправились на e-bay, а потом и на другие интернет ресурсы, чтобы найти шапку мечты! И мы ее нашли. Это произведение искусства из шерсти альпаки нам доставили из Перу, но Марка не смущали никакие сложности, он сиял как начищенный пятак.

– Посмотри, как она мне идет! Она – такая мягкая на ощупь и у нее такой красивый песочный цвет! – радовался Марк, примеряя свой зимний наряд. Маркуша – истинный модник, и если дело касается его образа, он готов сам ехать за тридевять земель, лишь бы получить желаемое.

– Да! Конечно! Она, здесь, в сумке, я аккуратно сложил ее на остальные вещи, – в нетерпении ответил Марк. Поскорее хочу одеть ее, мне будет очень тепло, и при этом я буду выглядеть, как Дэвид Бэкхем. Русские девушки должны трепетать в ожидании моего появления на улицах Москвы. Ты же знаешь, как мне идут шапки.

– Марк, дорогой, именно так, но я уже триста раз слышала историю о ваших с шапкой взаимоотношениях, и она меня слегка утомляет. Сейчас расскажешь это все в красках моей маман, она еще не в курсе.

Приземлившись, мы одели свои супер-теплые зимние куртки (и шапки), купленные по случаю и, прихватив ручную кладь стали продвигаться к выходу.

Пройдя через рукав, мы направились к паспортному контролю. Рассматривая окружающих в ожидании своей очереди, я вдруг наткнулась на электронное табло, где помимо рекламы, местного времени и курсов валют мигал температурный показатель – плюс один по Цельсию.

– Марк, на улице плюсовая температура! Вот тебе и суровая московская зима, там тепло! – обратилась я к другу.

– Я все равно буду ходить в шапке, – отрезал Марк и прошел на паспортный контроль.

За ним проследовала и я. Длительный перелет слегка подкосил меня, но тот самый волнительный трепет от очередной встречи с Родиной постепенно нарастал. Оперативно забрав многочисленные чемоданы, мы с Марком торжественно вышли через зеленый коридор и среди толпы встречающих сразу же увидели маму.

– Мои дорогие! – кинулась она к нам. Как же я рада вас видеть! Добро пожаловать в Россию, Марк, какая роскошная шапка! – приветствовала нас мама.

– Марина, дорогая, спасибо, я знал, что Вы оцените. Выглядите потрясающе, – сияя шикарной улыбкой, ответил Марк.

Мама, действительно, прекрасно выглядела. Отличная укладка, легкий макияж, дорогой брючный костюм, соболиное манто, эксклюзивный парфюм. Свежа и бодра, как всегда, впрочем.

– Машенька, иди ко мне, дай я тебя обниму, – дошла до меня очередь.

Наобнимавшись, мы, наконец, взяли вещи и отправились на парковку, где нас уже ждал водитель.

На улице были лужи, и по крышам барабанила капель. Московская зима как будто сжалась над нами, а может быть, она просто издевалась таким образом.

– Добро пожаловать в Москву, дорогой друг, – по-русски обратилась я к Марку и мы рассмеялись.

Глава 11. Добро пожаловать в Москву!

Запихнув многочисленный багаж, мы расселись по местам и двинулись в Москву. Вглядываясь в окрестности, я пыталась понять, нравится ли мне эта картина за окном или я все же хочу обратно, но размышлять не было возможности, так как мама решила обрушить на нас шквал новостей.

– Машенька, дорогая, а ты помнишь наших родственников из Киева? Так вот, они переехали в Израиль, а дядя Миша, ты его знаешь, он служил на флоте, он женился на вдове своего друга сразу после того как тот умер, ты представляешь?! – маман решила эмоционально вовлечь меня в разговор.

– Представляю, мамуль. Я, правда, не представляю, кто такой этот дядя Миша, но, судя по всему, он активный малый, – вяло отвечала я, отбиваясь от сна и прочих последствий длительного перелета. Марк, судя по всему, вообще ничего не понял из маминого рассказа, но продолжал обаятельно улыбаться и вставлял реплики на русском.

Оказавшись в пробке, мы все примолкли и стали разглядывать окружающие машины. Кого тут только не было! Роскошные мерседесы и сверкающие BMW стояли вперемешку с тонированными ладами и старыми автобусами.

– Если вы не возражаете, мы могли бы объехать затор по проселочной дороге? – прервал наше молчание водитель.

– Да, Алексей, конечно. Нам важно как можно скорее оказаться в центре, – быстро среагировала мама, и мы начали маневрировать к обочине.

Стоит сказать, что объехать пробку нам все же не удалось, но зато когда мы свернули с шоссе и проехали вглубь негустого леса мы с Марком восторженно заголосили:

– Мария, посмотри какая красота, сколько снега, на земле и на ветках, потрясающе! – восхищался друг.

– Да, Маркуша, вот она русская зима, вы обязательно должны были встретиться сегодня, потому что капель и плюс по Цельсию на термометре – это какой-то обман твоей тонкой души, – поддерживала я.

– Ах, мои милые, у вас еще будет возможность увидеть настоящую русскую зиму, белоснежную и сверкающую, а это – всего лишь ее жалкое подобие, – нарушила наш трепетный диалог мама.

Трепль мобильного прервала нашу дискуссию, – звонил Рафаэль, – и на некоторое время маман потеряла к нам всякий интерес.

Спустя несколько часов мы подъехали к дому. Старый московский двор в районе Патриарших прудов не растерял своего шарма и с того момента, как я его покинула, он скорее приобрел еще больший лоск и статус. Вокруг сияли вывески, и большие окна призывно демонстрировали роскошные интерьеры близлежащих ресторанов, прогуливались стильно одетые пары, аккуратные старушки, цепляясь друг за друга, выгуливали своих милых собачек.

– Какое милое место, – прервал мои раздумья Марк. Ты рада возвращению, Мэри?

– Да, я очень рада, я скучала по этому дому, но до конца все же не понимаю, что я здесь надолго, – ответила я.

– Ничего, скоро мы привыкнем, и даже я буду чувствовать себя как дома, – ответил друг и обнял меня.

– Да, Маркуша, все именно так и будет, – сказала я.

– Дорогие мои, пойдемте скорее наверх, – примкнула к нашим объятиям мама.

Оказавшись дома, я заметила, что мама обновила ремонт, и интерьер стал еще более стильным и продуманным, но уют все же сохранился, сохранились кое-какие важные и привычные для меня детали, и от этого стало спокойно, и я смогла, наконец, расслабиться.

– Маша, Марк, располагайтесь, пожалуйста, скоро будем обедать. Алевтина Ивановна приготовила нам чудеснейший обед из самых вкусных блюд русской кухни, – щебетала маман.

– Кто такая эта Алевтина Ивановна? – заперезживал Марк, смешно исковеркав имя нашей хранительницы очага. – Она тоже будет жить с нами?

– Марк, Алевтина Иванова – это милая женщина, которая давным-давно помогает маме по дому, жить с нами она не будет, но приходить будет каждый день. Алевтина прекрасно готовит и помогает маме соблюдать идеальную чистоту и порядок в нашем доме, не волнуйся, пожалуйста.

– Ах, да, я понял. У нас в семье тоже есть своя датская «Алевтина Ивановна».

Кстати, а как мы поступим с квартирой, которую нам арендовал американский офис? Я подумал, было бы неплохо сохранить ее в качестве... как бы это выразиться... конспиративной квартиры.

– Марк! Ты меня удивляешь! Откуда в твоей голове такие идеи?! Конечно, мы оставим эту квартиру, она нам точно пригодится.

– Вот и прекрасно! Я думал, ты захочешь проявить благородство и сообщишь всем, что нам есть, где жить и им не стоит тратить на апартаменты. Это очень в твоём духе.

– Да, это очень в моем духе, но в данном случае, эту квартиру мы оставим для личного пользования, – с долей возмущения ответила я.

Разместившись, мы вышли в столовую к обеду. Стол был полон традиционных яств – соленья, варенья, грибная похлебка, в центре стола – огромный гусь, салаты, куча разнообразных закусок, квашеная капуста, огромная фаршированная щука и масса всего, что не сразу удалось идентифицировать.

– Ну, с приездом, дорогие мои, – сказала мама, и налила всем настойки на кедровых орехах.

– Ура! – закричали мы с Марком и все приступили к ланчу. Вернее, к обеду, как говорят у нас в России...

Глава 12. Пора приступать к действиям

Обед удался на славу. И невозможно было сказать по-другому. Алевтина Ивановна оказалась настоящей волшебницей. Где ее научили так готовить мы не выяснили, но пришли к единому мнению, что на кухне она творит шедевры. Марк был в полном восторге, довольный и сытый, он присел на диван в гостиной, затем слегка прилег, потом, плюнув на все приличия, вытянулся с максимальным комфортом и сразу уснул.

– Какой все-таки у тебя замечательный Марк – попивая кофе из императорского фарфора, протянула мама. Почему у вас не завязалось никаких отношений?

– Мамуль, ты же знаешь, мы с Марком – друзья, старинные и преданные друзья. Я в курсе всех его походов, а он все знает про мою личную жизнь. И пока нас это полностью устраивает.

– Пока, вот именно, что пока, время идет, а вы все никак не можете определиться со своими спутниками. Ну, ничего, главное, чтобы не было поздно.

И эта женщина воспитала во мне абсолютного оптимиста...

– Мам, все в порядке, не переживай. Сейчас мы хотим сконцентрироваться на карьере, нам выпал потрясающий шанс поставить на ноги грандиозный проект, чем мы и займемся в ближайшее время. А остальное... оно приложится.

– Мария, дорогая, я в вас не сомневаюсь и всей душой желаю, чтобы все ваши планы воплотились в жизнь. Но, как сейчас шутят, мне не хотелось бы присутствовать на свадьбе своих внуков, с капельницей и в присутствии санитаров.

– Мамуля, да какие санитары?! Ты посмотри на себя, ты цветешь и пахнешь, собираешься вновь выйти замуж. Тут и речи быть не может ни о каких санитарях, – засмеялась я и обняла маму.

– Да, вот в том то и дело, что я выхожу замуж, а ты нет, – ответила мама с явным акцентом на ты и нет. – Ах, да, звонил Рафаэль, я, кстати, сокращенно называю его Рафик, не подумай ничего такого, это просто для удобства. Так вот, в конце недели я лечу в Вену, надо кое-что уладить перед свадьбой. Ах, я так люблю эти предсвадебные хлопоты – воодушевленно делилась планами мама.

Понятия не имею, что собой представляют все эти свадебные хлопоты, но вот объяснять Марку, что Рафаэля мы можем называть Рафик, просто для удобства, я точно не буду, у него может случиться сбой системы.

Проснулся Марк и за кофе мы решили обсудить план действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.